

примесь $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$, а их намагниченность при 77 К и температура Кюри меньше, чем у ферритов системы $\text{Sr}_{1-x}\text{La}_x\text{Fe}_{12-x}\text{Co}_x\text{O}_{19}$ с таким же значением x . Образцы ферритов системы $\text{Sr}_{0,75-3x/4}\text{Ca}_{0,25-x/4}\text{La}_x\text{Fe}_{12-x}\text{Co}_x\text{O}_{19}$ с $0,3 \leq x \leq 0,5$ содержат в небольшом количестве фазу феррита кобальта со структурой шпинели и их намагниченность при 77 К совпадает с намагниченностью ферритов системы $\text{Sr}_{1-x}\text{La}_x\text{Fe}_{12-x}\text{Co}_x\text{O}_{19}$ при одинаковых значениях x , а температура Кюри на 8—10 К больше. Линейная зависимость логарифма удельной электропроводности $\ln\kappa$ от обратной температуры $1/T$ для всех исследованных ферритов имеет небольшой излом, что связано с более высокой энергией активации электропроводности в парамагнитной фазе по сравнению с ферромагнитной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Xatamoto H., Kawaguchi T., Nagakura M.* // IEEE Trans. Magn. 1979. Vol. 15. P. 1141.
2. *Yamamoto, H.* // J. Jpn. Soc. Powder and Powder Metallurgy. 2000. Vol. 47. P. 796—800.
3. *Смит Я.* Ферриты. Физические свойства и практическое применение. М.: ИЛ, 1962. 504 с.
4. *Choi D. H., Lee S. W., Shim In-Bo* // J. of Magnetism and Magnetic Materials. 2006. Vol. 304, № 1. P. e243—e245.
5. *Lechevallier L., Le Breton J. M.* // Physica B. 2003. Vol. 327. P. 135—139.
6. *Pieper M. W.* // Phys. Rev. B. 2002. Vol. 65. P. 184402-1—184402-5.

УДК 537.31.2+54.31+666.654

А. И. КЛЫНДЮК, Е. А. ЧИЖОВА,
Н. С. КРАСУЦКАЯ, Н. В. САЗАНОВИЧ

ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОИСТЫХ ОКСИДОВ СЕМЕЙСТВ БРОНЗЫ И ПЕРОВСКИТА

Актуальной проблемой современности является поиск источников энергии, альтернативных ископаемым нефти, газу и углю. В качестве таких источников выступают энергия Солнца и атома, воды и ветра, биотоплива и др. Необходимо, однако, учесть, что огромным возобновляемым источником энергии является теплота, выделяющаяся в окружающую среду при работе заводов, автотранспорта и т. д. Прямое преобразование этой теплоты в электроэнергию основано на эффекте Зеебека и проводится в термоэлектрогенераторах (ТЭГ), эффективность которых определяется показателем добротности (ZT) входящих в ТЭГ материалов $ZT = S^2\sigma T/\kappa$. Чтобы параметр ZT ТЭГ был высок (для практического использования пригодны материалы с $ZT > 1$ [1]), термоэлектрические материалы должны обладать высокими значениями коэффициента термоЭДС (S) и электропроводности (σ), но низкой теплопроводностью (κ).

Указанными характеристиками обладают теллуриды висмута, сурьмы и их твердые растворы, а также силициды железа и других металлов, со второй половины XX в. используемые в качестве материалов для ТЭГ и термоэлектрических охлаждающих батарей (ТОБ) [1, 2]. Использование теллуридов в ТЭГ при высоких температурах ограничено их низкой устойчивостью к окислению атмосферным кислородом.

Этого недостатка лишены оксидные термоэлектрики [2], активное исследование которых началось после обнаружения в 1987 г. И. Терасаки с сотрудниками высокой термоэлектрической эффективности у NaCo_2O_4 [3] — представителя натрий-кобальтоксидных бронз Na_xCoO_2 .

Структура Na_xCoO_2 ($0,5 \leq x \leq 1,0$) образована 2D-слоями CoO_2 октаэдров CoO_6 , соединенных ребрами; атомы Na находятся между слоями (рис. 1) и имеют тригональное окружение (P — призматическое или O — октаэдрическое). Содержание Na определяет структуру Na_xCoO_2 : α - Na_xCoO_2 ($0,9 \leq x \leq 1,0$) имеет структуру $O3$, α' - $\text{Na}_{0,75}\text{CoO}_2$ — $O'3$ (моноклинно искаженная фаза $O3$), β - Na_xCoO_2 ($0,55 \leq x \leq 0,6$) — $P3$ и γ - $\text{Na}_x\text{Co}_y\text{O}_2$ ($0,55 \leq x/y \leq 0,74$) — $P2$ -структуру (число (2, 3) указывает на количество слоев в c -периоде структуры Na_xCoO_2).

Стехиометрический NaCo_2O_4 имеет аналогичную γ - $\text{Na}_x\text{Co}_y\text{O}_2$ структуру ($P2$) [2]. Кислородная решетка Na_xCoO_2 бездефектна [4], ввиду чего содержание Na в этой фазе прямо влияет на соотношение катионов $\text{Co}^{3+}/\text{Co}^{4+}$ в Na_xCoO_2 , определяющее его электротранспортные свойства.

Замещение в $\text{NaCo}_{2-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ кобальта медью приводит к увеличению термоЭДС образцов, слабо влияя на их электропроводность [5, 6]. Фактор мощности ($P = S^2\sigma$) кобальтитов возрастает при повышении температуры, достигая максимального значения $P = 3,08 \cdot 10^{-3}$ Вт/(м · К²) для $\text{Na}(\text{Co}_{0,9}\text{Cu}_{0,1})_2\text{O}_4$ при $T = 1073$ К [6]. Аналогичный эффект достигается при замещении кобальта серебром в $\text{Na}_{1,5}\text{Co}_{2-x}\text{Ag}_x\text{O}_4$ [7]. Улучшение термоэлектрических свойств NaCo_2O_4 при акцепторном замещении в нем кобальта медью или серебром связано с увеличением содержания в образцах катионов Co^{4+} с конфигурацией (в низкоспиновом состоянии), обладающих высокой энтропией и обуславливающих высокое значение термоЭДС кобальтита натрия [8]. В работе [9] най-

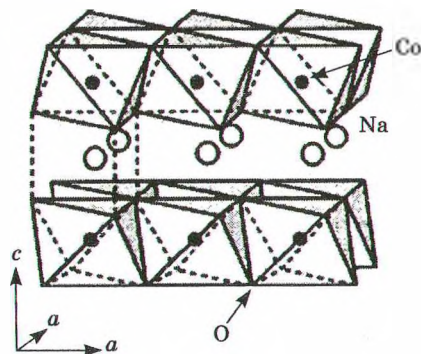

Рис. 1. Структура слоистого кобальтита натрия Na_xCoO_2

дено, что безразмерный показатель добротности $\text{Li}_{0,48}\text{Na}_{0,35}\text{CoO}_2$ увеличивается с ростом температуры, достигая при 300 К значения $Z \approx 10^{-4} \text{ K}^{-1}$, что позволяет рассматривать это вещество пригодным для ТЭГ.

Увеличение температуры спекания $\text{Na}_x\text{Co}_2\text{O}_4$ приводит к уменьшению пористости образцов, однако фактор их добротности уменьшается вследствие сублимации Na_2O , достигая максимума для спеченного при 1173 К образца — $ZT \approx 0,11$ при 973 К [10]. Иными методами улучшения термоэлектрических свойств керамических кобальтитов является горячее прессование [11] образцов и золь-гель метод синтеза [12].

В работах [13, 14] получены композиты $\text{Na}_x\text{CoO}_2/\text{Ag}$, $\text{Na}_x\text{CoO}_2/\text{Au}$ и исследованы их термоэлектрические свойства. Было найдено, что введение микрочастиц благородных металлов приводит к значительному росту фактора мощности (P) керамики вследствие увеличения ее электропроводности и термоЭДС, однако при этом одновременно увеличивается теплопроводность композитов, вследствие чего их параметр ZT близок к таковому для керамических образцов Na_xCoO_2 .

Как упоминалось выше, керамика на основе Na_xCoO_2 устойчива к воздействию атмосферного кислорода, однако ее длительная эксплуатация в ТЭГ при высоких температурах ограничена тем фактом, что ввиду высокой летучести Na_2O состав, а следовательно, и свойства кобальтита натрия могут изменяться со временем.

В связи с этим поиск новых термоэлектриков на основе многокомпонентных систем оксидов представляет значительный научный и практический интерес. К настоящему времени установлено, что хорошими термоэлектрическими свойствами обладает керамика на основе замещенных плюмбатов щелочноземельных элементов [2, 15] или кобальтитов редкоземельных элементов (РЗЭ) со структурой перовскита [16, 17], а также на основе слоистых кобальтитов кальция $\text{Ca}_3\text{Co}_2\text{O}_6$ [2, 18, 19] и $\text{Ca}_3\text{Co}_4\text{O}_9$ [2, 20, 21].

Высокие значения термоЭДС слоистых кобальтитов РЗЭ и бария $\text{RBaCo}_2\text{O}_{5+\delta}$, обусловленные спин-орбитальным вырождением входящих в их состав катионов кобальта, а также 2D-характер их структуры указывают на перспективность поиска новых эффективных термоэлектриков среди слоистых перовскитоподобных кобальтсодержащих оксидов.

В настоящей работе представлены результаты исследования кристаллической структуры, термической стабильности, электропроводности и термоЭДС слоистых перовскитоподобных оксидов $\text{LnBa}(\text{Me}'\text{Me}'')\text{O}_{5+\delta}$ (Ln — Nd, Sm, Gd; Me' , Me'' — Fe, Co, Cu).

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Образцы $\text{LnBa}(\text{Me}'\text{Me}'')\text{O}_{5+\delta}$ получали методом изготовления керамики из BaCO_3 («ч») и оксидов соответствующих металлов (квалификация не ниже «ч») на воздухе в интервале температур 1173—1473 К [23]. Для изучения электропроводности и термоЭДС из полученных порошков прессовали таблетки диаметром 10 мм и толщиной 3—5 мм и бруски размером 5 × 5 × 30 мм, которые спекали на воздухе при 1223—1473 К. Рентгенофазовый анализ (РФА) образцов проводили на дифрактометре Bruker D8 XRD (CuK_α -излучение). Содержи-

ние в образцах слабосвязанного кислорода (δ) определяли иодометрически ($\Delta\delta = \pm 0,01$). Термическую стабильность фаз $\text{LnBa}(\text{Me}'\text{Me}'')\text{O}_{5+\delta}$ исследовали на термоанализаторе Mettler Toledo ($R = \text{Nd}$) и дериватографе MOM Q—1500D системы Paulik—Paulik—Erdey на воздухе в интервале температур 293—1173 К [23]. Электропроводность (σ) и термоЭДС (S) керамических образцов изучали на воздухе в интервале температур 300—1100 К по методикам [23—25]. Для измерения температуры использовали хромель-алюмелевые термодпары. Фактор мощности керамики (P) рассчитывали по формуле $P = S^2\sigma$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

После заключительной стадии синтеза на воздухе образцы были однофазными (в пределах погрешности РФА) и имели тетрагонально искаженную структуру перовскита. Параметры кристаллической решетки (таблица) образцов закономерно возрастали при увеличении ионного радиуса РЗЭ [26], а для образцов с одинаковым РЗЭ были наименьшими для купрокобальтитов и наибольшими для феррокупратов РЗЭ-бария.

Значения параметров (a , c) и объема (V) элементарной ячейки, энергии активации процессов электропереноса (E_p , E_m) и фактора мощности (P) слоистых оксидов $\text{LnBa}(\text{Me}'\text{Me}'')\text{O}_{5+\delta}$

Образец	a , нм	c , нм	$10^3 \cdot V$, нм ³	E_p , эВ	E_m , эВ	P_{1000} , мкВт/(м · К ²)
$\text{NdBaCuFeO}_{5,12}$	0,3912	0,7737	118,4	0,016	0,185	8,48
$\text{SmBaCuFeO}_{5,08}$	0,3896	0,7706	117,0	—	—	54,1
$\text{GdBaCuFeO}_{5,08}$	0,3895	0,7693	116,7	—	—	31,3
$\text{NdBaFeCoO}_{5,65}$	0,3909	0,7695	117,6	0,007	0,111	32,3
$\text{SmBaFeCoO}_{5,37}$	0,3908	0,7662	117,0	0,114	0,127	16,6
$\text{GdBaFeCoO}_{5,37}$	0,3908	0,7613	116,2	0,092	0,221	2,97
$\text{NdBaCuCoO}_{5,21}$	0,3906	0,7648	116,7	0,009	0,071	1,17
$\text{SmBaCuCoO}_{5,06}$	0,3904	0,7609	116,0	0,194	0,170	5,66
$\text{GdBaCuCoO}_{5,02}$	0,3891	0,7592	114,9	0,121	0,250	19,1

Согласно данным химического анализа, наибольшее содержание кислорода характерно для слоистых ферро-, а наименьшее — для купрокобальтитов РЗЭ и бария (см. таблицу), при этом заметное выделение из образцов слабосвязанного кислорода (δ) на воздухе наблюдалось при температурах выше 673 К.

Все исследованные оксиды являются полупроводниками p -типа (рис. 2), величина электропроводности (σ) которых в целом уменьшается, а термоЭДС (S) — увеличивается при уменьшении радиуса РЗЭ. Наибольшими значениями электропроводности характеризуются слоистые феррокобальтиты ($\sigma_{\text{max}} \approx 160$ См/см вблизи 650 К для $\text{NdBaCoFeO}_{5+\delta}$ (рис. 2, σ)), а коэффициенты термоЭДС — слоистые феррокупраты ($S_{\text{max}} \approx 500—550$ мкВ/К вблизи 1000—1050 К для $\text{GdBaCuFeO}_{5+\delta}$ (рис. 2, δ)).

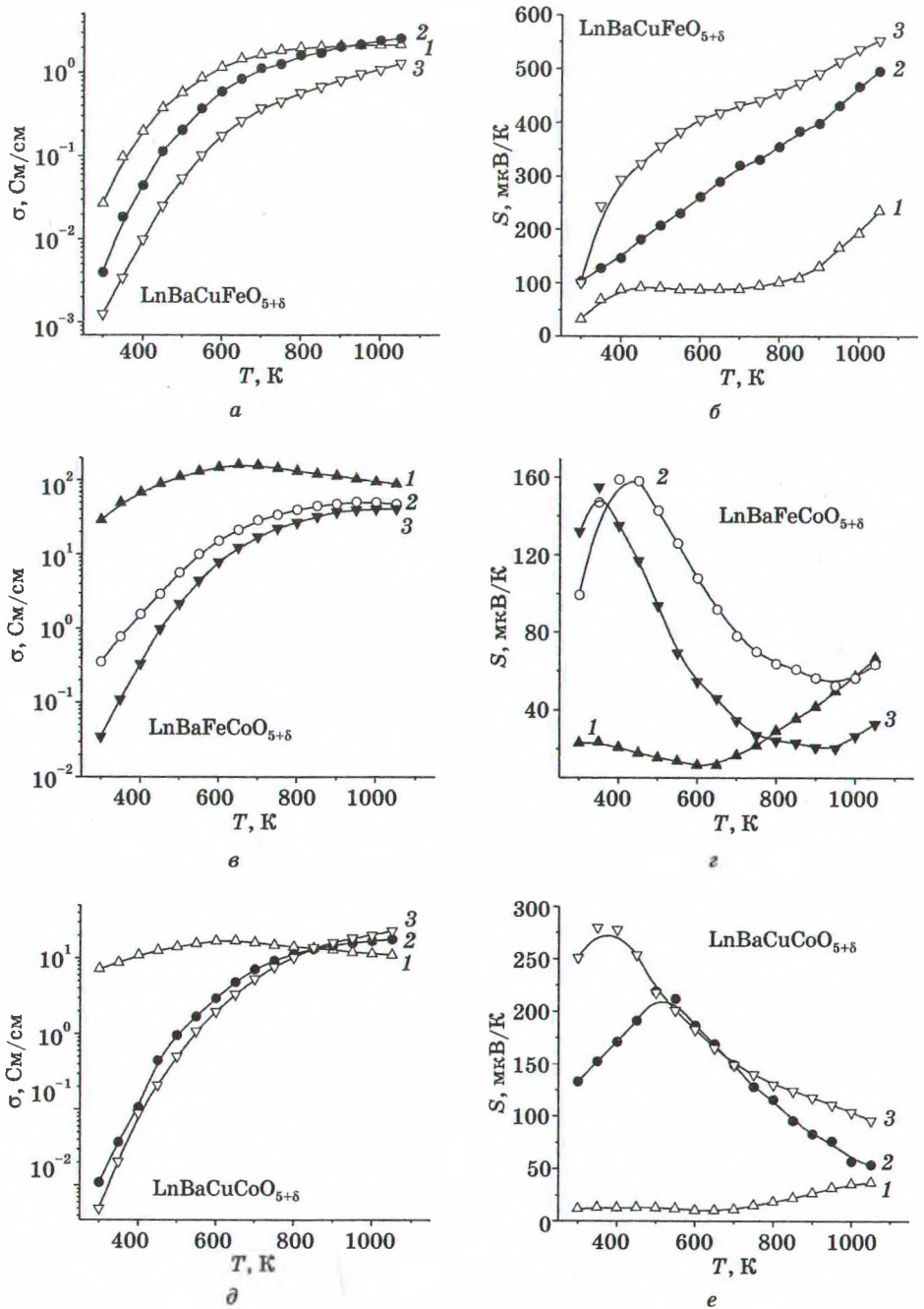

Рис. 2. Температурные зависимости электропроводности (*a*, *в*, *д*) и термоЭДС (*б*, *г*, *е*) слоистых перовскитных оксидов $\text{LnBa}(\text{Me}'\text{Me}'')\text{O}_{5+\delta}$:
a, *б* — $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$; *в*, *г* — $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$; *д*, *е* — $\text{LnBaCuCoO}_{5+\delta}$;
 1 — Ln = Nd; 2 — Ln = Sm; 3 — Ln = Gd

При высоких температурах характер электропроводности Nd-содержащих образцов, а также фаз $\text{LnBaFeCoO}_{5+\delta}$ ($\text{Ln} = \text{Sm}, \text{Gd}$) изменяется от полупроводникового ($\partial\sigma/\partial T > 0$) к металлическому ($\partial\sigma/\partial T < 0$) (рис. 2, а, в, д), что сопровождается значительным увеличением коэффициента термоЭДС (рис. 2, б, з, е). Изменение хода зависимостей электрофизических свойств этих образцов обусловлено выделением из их кристаллической решетки слабосвязанного (δ) кислорода вследствие частичной потери ими термической стабильности [23, 24].

На зависимостях $S = f(T)$ кобальтсодержащих оксидов $\text{SmBaFeCoO}_{5+\delta}$, $\text{GdBaFeCoO}_{5+\delta}$, $\text{SmBaCuCoO}_{5+\delta}$ и $\text{GdBaCuCoO}_{5+\delta}$ наблюдается максимум вблизи 350 К, 450 К, 510 К и 365 К соответственно (рис. 2, з, е). Возрастание S фаз $\text{LnBaMeCoO}_{5+\delta}$ ($\text{Ln} = \text{Sm}, \text{Gd}$; $\text{Me} = \text{Fe}, \text{Cu}$) в области температур 300—350 (510) К обусловлено, видимо, изменением спинового состояния входящих в их состав катионов кобальта Co^{3+} , Co^{4+} из промежуточнospинового (IS) в высокоспиновое состояние (HS) $\text{Co}_{IS}^{3+}(t_{2g}^5 e_g^1) \rightarrow \text{Co}_{HS}^{3+}(t_{2g}^4 e_g^2)$, $\text{Co}_{IS}^{4+}(t_{2g}^4 e_g^1) \rightarrow \text{Co}_{HS}^{4+}(t_{2g}^3 e_g^2)$ аналогично спиновым переходам Co^{3+} в перовскитных кобальтатах РЗЭ LnCoO_3 [27].

Для веществ с поляронным характером переноса заряда температурные зависимости электропроводности и термоЭДС описываются соотношениями $\sigma = \frac{A}{T} \exp\left(\frac{-(E_p + E_m)}{kT}\right)$, $S = \pm \frac{k}{e} \left(\frac{-E_p}{kT} + B\right)$, где E_p представляет собой энергию

возбуждения носителя заряда (полярона), а E_m характеризует энергию его переноса (при безактивационном переносе заряда поляронами большого радиуса (ПБР) $E_m = 0$, а при $E_m > 0$ перенос заряда термически активирован и осуществляется поляронами малого радиуса (ПМП) по прыжковому механизму) [28].

Определенные из линейных участков зависимостей $\ln(\sigma \cdot T) = f(1/T)$ и $S = -f(1/T)$ для исследованных оксидов значения E_p и E_m приведены в таблице. Как видно, носителями заряда в фазах $\text{LnBa}(\text{Me}'\text{Me}'')\text{O}_{5+\delta}$ являются ПМП ($E_m > 0$), а значения параметров электропереноса (E_p и E_m) в них увеличиваются при уменьшении радиуса РЗЭ, и для купрокобальтитов они выше, чем для феррокобальтитов.

Рассчитанные по экспериментально полученным значениям σ и S величины фактора мощности (P) оксидов $\text{LnBa}(\text{Me}'\text{Me}'')\text{O}_{5+\delta}$ при $T = 1000$ К приведены в таблице. Как видно, значения P исследованных материалов сильно зависят от природы входящих в их состав РЗЭ и 3d-металлов и достигают максимальных значений (среди изученных составов) для $\text{SmBaCuFeO}_{5+\delta}$, $\text{GdBaCuFeO}_{5+\delta}$ и $\text{NdBaCoFeO}_{5+\delta}$ соответственно 54,1, 31,3 и 32,3 мкВт/(м · К²) при $T = 1000$ К. Эти величины значительно ниже значений фактора мощности натрий-кобальтоксидных бронз (для $\text{Na}(\text{Co}_{0,9}\text{Cu}_{0,1})_2\text{O}_4$, например, при 1073 К $P = 3,08 \cdot 10^{-3}$ Вт/(м · К²) [6]), однако близки к величинам P керамики на основе слоистого кобальтата кальция (для твердых растворов $(\text{Ca}, \text{Bi})_3(\text{Co}, \text{Cu})_2\text{O}_6$ $P \approx 30$ —50 мкВт/(м · К²) вблизи 1170 К [18, 19]) и перовскитного кобальтата лантана (для $\text{LaCo}_{0,80}\text{Ti}_{0,20}\text{O}_{2,86}$ и $\text{LaCo}_{0,80}\text{Ni}_{0,20}\text{O}_{2,95}$ фактор мощности составляет соответственно 28,2 и 9,5 мкВт/(м · К²) при 1240 К [7]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставляя результаты наших исследований с литературными данными, можно заключить, что, хотя по величине фактора мощности изученные нами слоистые оксиды $\text{LnBa}(\text{Me}'\text{Me}'')\text{O}_{5+\delta}$ не могут пока составить реальную конкуренцию натрийкобальтоксидным бронзам, однако их (а также другие слоистые оксиды семейства перовскита) можно рассматривать как основу для поиска и разработки новых эффективных термоэлектрических материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. CRC Handbook of Thermoelectrics / Ed. by D. M. Rowe. CRC Press, Boca Raton, FL. 1995. 701 p.
2. Oxide Thermoelectrics. Research Signpost / Ed. by K. Koumoto, I. Terasaki, N. Murayama. Trivandrum, India. 2002. 255 p.
3. Terasaki I., Sasago Y., Uchinokura K. // Phys. Rev. B. 1997—II. Vol. 56. P. R12685—R12687.
4. Viciu L., Huang Q., Cava R. J. // Phys. Rev. B. 2006. Vol. 73. P. 212107.
5. Terasaki I., Tsukada I., Iguchi Y. // Phys. Rev. B. 2002. Vol. 65. P. 195106.
6. Park K., Jang K. U., Kwon H.-C. et al. // J. Alloys and Comp. 2006. Vol. 419. P. 213—219.
7. Seetawan T., Amornkitbamrung V., Burinprakhon T. et al. // J. Alloys and Comp. 2006. Vol. 407. P. 314—317.
8. Terasaki I. // Physica B. 2006. Vol. 383. P. 107—110.
9. Ren Z., Shen J., Jiang S. et al. // J. Phys.: Condens. Matter. 2006. Vol. 18. P. L379—L385.
10. Seetawan T., Amornkitbamrung V., Burinprakhon T. et al. // J. Alloys and Comp. 2006. Vol. 416. P. 291—295.
11. Katsuyama, S., Kishida A., Ito M. // J. Alloys and Comp. 2006. Vol. 414. P. 215—220.
12. Cheng J., Sui Y., Fu H. et al. // J. Alloys and Comp. 2006. Vol. 407. P. 299—303.
13. Ito M., Furumoto D. // J. Alloys and Comp. 2008. Vol. 450. P. 494—498.
14. Ito M., Furumoto D. // J. Alloys and Comp. 2008. Vol. 450. P. 517—520.
15. Yasukawa M., Itoh S., Kono T. // J. Alloys and Comp. 2005. Vol. 390. P. 250—254.
16. He T., Chen J., Calvarese T. G., Subramanian M. A. // Solid State Sci. 2006. Vol. 8. P. 467—469.
17. Robert R., Bocher L., Trottmann M. et al. // J. Solid State Chem. 2006. Vol. 170. P. 3893—3899.
18. Iwasaki K., Yamane H., Takahashi J. et al. // J. Phys. Chem. Solids. 2005. Vol. 66. P. 303—307.
19. Mikami M., Funahashi R. // J. Solid State Chem. 2005. Vol. 178. P. 1670—1674.
20. Li S., Funahashi R., Matsubara I. et al. // Ceram. Intern. 2001. Vol. 27. P. 321—324.
21. Liu Yu., Lin Yu., Shi Z. et al. // J. Amer. Cer. Soc. 2005. Vol. 88. P. 1337—1340.
22. Taskin A. A., Lavrov A. N., Ando Y. // Phys. Rev. B. 2006. Vol. 73. P. R121101.
23. Клындюк А. И., Чижова Е. А. // Неорган. матер. 2006. Т. 42, № 5. С. 611—622.
24. Чижова Е. А., Клындюк А. И. // Весті НАНБ. Сер. хім. навук. 2007. № 4. С. 11—15.
25. Tripathi A. K., Lal H. B. // Mater. Res. Bull. 1980. Vol. 15, № 2. P. 233—242.
26. Shannon R. D., Prewitt C. T. // Acta Cryst. B. 1969. Vol. 25. Pt 5. P. 946—960.
27. Itoh M., Hashimoto J., Yamaguchi S. et al. // Physica B. 2000. Vol. 281—282. P. 510—511.
28. Мотт Н., Дэвис Э. Электронные процессы в некристаллических веществах. М.: Мир, 1982. Т. 1. 368 с.